

Александр ОСИПОВ

**НА РУССКИХ
УЛИЦАХ**

ОТ АВТОРА:

Выражаю искреннюю признательность руководителям фирм «Баш», завода сельхозсырья, «Современник», «Жемчужина России», «Биотон-продукт» за оказанное мне содействие в издании этой книги.

Александр Осипов.

ОСИПОВСКИЕ ДАЛИ

Когда впервые я открыл для себя стихи Александра Осипова, - мне сразу открылись интересные и безграничные поэтические горизонты песенного поэта. Родное ему Поволжье, древний Урал, просторы Башкирии, Причерноморье...

Все это складывалось в первом прочтении в нестандартную мозаику очень любимых поэтом краев - большого куска карты России. Об одном он писал восторженно, о другом - с горечью, о третьем - вдохновенно, ностальгически. Но за частоколом образов, пересознания рифм, - сказывалось главное, - то, что отличает поэта от простого обывателя, смерда. И это главное - огромная, щемящая боль по утерянному. Негодование по тому, что противостоит естественному пытаются привить всем нам, нашей Родине.

«Промчались года - Заменяли героев: Чапаев и Каппель - Кто твой, а кто мой?»

Но это не просто скорбь по ушедшей жизни, времени, старине, - это осознание мира. Вокруг себя. Внутри себя. Во всех нас.

«Машина шаблона надежна, На бедной Руси проверена: Сначала войну развяжем, - За мир чтоб бороться уверенно».

Все это цитаты из первой книги стихов Осипова «Далекая страна». Представляя же вторую его книгу «На русских улицах», хочу только отметить, что Осипов стал строже к себе, четче в изображении поэтизированной им действительности, глубже в своих нелегких размышлениях.

Следует отметить, что талант автора-дмитровградца уже отмечен издателями Ульяновска и Москвы. А это говорит о рождении нового поэта в симбирской литературе.

Мне как редактору и русскому поэту в творчестве Осипова особо близки стихи его гражданско-лирического цикла «Крымские зарисовки». В них наиболее выпукло перед нами встает поэт, гражданин, русский человек, боец - Александр Осипов.

Напевы авторских интерпретаций стихов Осипова однозначны. Песенность его творчества - явна. Причем, прорывается и своеобразный мотив - географическая приближенность его строк - действительности. А это уже - удача. Российские дали, как бы они ни были непонятны многим, мотивацией Осипова приближают их к нашим чувствам, мироощущению.

Это в его «стране настоящей любви» он спорит с внуком о «вечности моря и краткости дня», показывает нам на «русских улицах мираж витрин нерусских», скорбит о доле дочери («монахини... в феодезийской клетке», отвечающей «за грехи отца не святого»...

Одним словом, Осипов - поэт из далей российской литературы, которая есть суть нашего мира. Удачи тебе, творец!

Валерий Гордеев, русский писатель.

Александр
ОСИПОВ

НА РУССКИХ УЛИЦАХ

Лучшие
стихи

*Александр
Осипов*

Федоткин
Александр
НОСАД

„МЕЛЕКЕСС“

137

P2 (Рос.-Рус.) 6-4
96 с.

ОСИПОВ Александр Степанович
На русских улицах
Стихи

Издательство «Посад Мелекесс»
(Димитровград). 2002.
Лицензия: ЛР №030267 от 7.05.97г.
Литфонда России.

Редактор В.Гордеев.
Компьютерный дизайн: Т.Царева.

Сдано в набор 9.10.02. Подписано в печать 25.11.02.
Формат 60x84 1/32. Бумага газетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,0. Цена договорная. Тираж 450 экз.
Заказ № 9259.

ISBN 5-85658-031-1 © Осипов А.С., 2002.

Издательство «Посад Мелекесс»
Димитровградская городская типография:
433510, Ульяновская обл., г. Димитровград,
ул. Юнг Северного флота, 107.

**«НЕ
ОБМАНИ,
НЕ
УКРАДИ...»**

Вереница дней унылых,
Серость, дождик и тоска,
Ожиданье рифм пугливых
У бумажного листка.

Написать бы так, как Пушкин:
Про старуху, старика,
Но слаба моя макушка
И слаба, увы, рука.

Рука Пушкина игрива
(Явь ли сказка - все в ладу),
Написала так красиво
Про попа и про Балду.

Про царей она писала,
Непонятных, как сейчас,
Как Емеля причесал их...

Эх, в Кремле прочли б хоть раз!

Как царя Дадона кочет
Клюнул в темя. Про войну.
Вот бы всем, кто трона хочет,
Покумекать, что к чему.

Не читают, не читают...
Ртом пуская дохлых мух,
Про талибов извещают,
Где до наших им старух!

Ну а я бумагу порчу,
Сжечь бы разом и капут!
Понапрасну эта корча,
Если Пушкина не чтут.

Кружимся, мечемся, влачимся -
С молодых ногтей и до седины.
Кричим, ругаемся и злимся,
Считаем деньги и... едим.

И каждый день суетно-тесен,
Одно и то же - жуть и муть.
Увы! «Ни басен и не песен,
Потом, потом - когда-нибудь»...

Ужель, для этого родились?
А ведь бегут, бегут года -
Кто спрятал то, чем мы гордились?
И кто ведет нас в никуда?

И мы, послушные холопы
Коварных идолов-водил,
У «ящичков» лелеем жопы,
А в перерывах всё... едим.

ПОСЕЩЕНИЕ ЛЕНИНГРАДА

Пузатой «Аннушки» винты
Запели под самарским небом.
Читаю Землю с высоты,
Как карту, вытканную хлебом.

Я в Ленинград лечу впервой,
Как молод я в восторге смелом!
На лацкане - о, Боже мой!
Сияет ромбик сине-белый.

Я, наконец-то, инженер -
Не прихотью небесной манны.
Впервые в жизни, например,
Увижу Питер я неожиданно.

И вот потеря высоты:
Исакия злаченный купол,
Жалею, что не видишь ты,
Как град Петра внизу уступом
Раскинул кварталы свои
И воды темные Невы...

.....
И ровно десять дней подряд
Душой смятенно-обнаженной,
Я град Петра и Ленинград -
Все постигал замороженно.

Напрасно я хотел понять
В гранит закованные чувства
И мужиков умерших рать,
И властелинов самодурство.

Напрасно тщился я узнать,
К чему кровавые потуги:
Цари, наркомы, челядь, знать
И кони... рвущие подпруги.

.....
«Все успокоились. Всё тлен».
И смерды, и, что власть имели...
Мне Гоголь подмигнул в толпе
И скрылся. В фризовой шинели...

И деньги, мол, добро, а может зло?

Вон у соседа - дочь в Америке
родила.

Что пожалеть ее?

А может повезло?

Ну что ж,

Сказать им про крутые горки,

Что укатали сивку-рысака?

Как не был подлецом,

Не раз

Вставал на грабли

И оттого болят мои бока?

Нет. Не скажу,

Что ждет их в этой «книге»!

Пускай читают сами между

строк,

Встают на грабли, любят и теряют,

Смеются, плачут, -

Ведь всему свой срок.

Как старый конь, ухабами измятый,

Я не скажу, где правда, где кино.

В их возрасте земная ложь

понятней,

Но с этим кончил я. Давным давно.

ВЗРОСЛЫЕ И МАЛЬЧИКИ

На камнях гранитных у Вечного огня
Утром спали мальчики. Их увидел я.
Где отец у мальчиков? Мама где у них?
«Правильное» пиво делят на двоих...

Пламя развевается Вечного огня,
Здесь весенний праздник вспоминаю я:
Мэр и депутаты речи говорят,
Духовенство рядом - ризы их «горят»,
Кзаки (загадка!) мужеством лампас,
Не стыдись убитых, удивляют нас.

Сладостно чинуши речи говорят,
Ордена, медали на груди горят:
Много юбилейных, мало боевых,
Но никто, конечно, не осудит их.

Но вот праздник кончился.

Тихо у огня.

Мальчики лишь корчатся

На рассвете дня.

Уцелеют мальчики,

В смерть сыграв вничью?

Вручат им наганчики

И туда... в Чечню.

Пламя развевается Вечного огня -

Будут в праздник взрослые славить здесь себя.

ЖЕНИХ

Все кичился, горячился
Клялся, плакал и алкал.
Только в нужную минуту
Растворился и пропал.

Притаился, огляделся,
Выждал время и опять
Встрепенулся и принялся
Жертве новой врать и врать.

И опять, опять и снова
Клялся, плакал и алкал,
Добивался, пресыщался,
Растворялся, пропадал.

А итог? В душе пустыня.
Нет детей, хоть есть они,
Где-то выросшие ныне,
Но в другом конце страны.

Кто-то их тогда, наверно,
Накормил и воспитал.
Этот «кто-то» ему верил
И когда-то его ждал...

Пригаился, растворился,
Оплыл жиром, поседел.
Но подкрался день расплаты -
Этот каждого предел.

Износилось его тело,
У страстей живя в плену.
Корм аптечный - худо дело!
Уж почти не впрок ему.

Вот приплелся он к соседу,
Просит Богом и Христом,
Чтоб собрали документы
Ему в престарелый дом.

КРЫСЫ

Как ясно стало: кто есть кто,
Когда хозяин отлучился!
Из темных нор раздался клич:
- Нам надо наглости учиться!

Вперед! Скорее к проводам
И к генерирующей мощи.
Запустим свой мы ГОЭЛРО
И вгоним быдло, как кур в ощип.

Вперед! Наглее к проводам,
Мы оседлаем магистрали -
Отключим все, отключим вся,
Пока отсутствует хозяин!

Так крысы у корыта жрут
Для кур намешанное жито!
Пока хозяин не придет -
Скрипит и падает корыто...

Но... чу! Все бросились стремглав:
Приблизился хозяин к вору.
Он камень не успел поднять,
Как крысы шмыганули в норы.

...И навстречу идет господин без лица,
Лыс и толст,
Никаких напастей...
Служит он в ФСБ
И не любит Советскую власть.
А служба в КГБ, - жить не мог
Без Советской он власти.

Мчатся бесы в мерседесах -
На загривках пота лужи.
Мчатся бесы в мерседесах,
А народ живет все хуже.

Вот сопливая девчонка
В «Форд» садится без оглядки -
Ее папа - «новый русский» -
Заколачивает «бабки».

Служит дива адвокатом
Папе выгодным манером:
Денег нет - садись на нары.
Заплатил - иди хоть в мэры!

Все теперь у нас - «под Запад» -
Углубляются реформы...
Вот в ГАИ все с автоматом,
Прокурор не влазит в форму.

В высшей школе тоже новость:
Заплатил, и ты в магистрах,
Ну а после, купив место,
Не укупишь - шиш со свистом...

«Аты баты», мрут солдаты.
В радио - «персоны грата».
В «ящике» все те же рожи,
Ну а хлеб опять дороже.

«Аты баты», - мрут солдаты.
Бес ведет теледебаты:
Где Бен Ладен? Кто Менахем?
Ну а нам все это на ... ?

ПЕТРОВ ДЕНЬ

Вьются бабочки над лугом,
Солнце движется в зенит,
Тишина стоит в округе,
От нее в ушах звенит.

И стрекочут без названья
Песнь кузнечики в траве.
Разноцветье, разнотравье -
Мир и праздник на земле.

Вьются бабочки средь лета,
Солнце движется в зенит
И не верится, что где-то
От безумства мир горит.

Потихоньку рождается рабство
И тучнеет охранников рать -
Наворованное богатство
Им приказано охранять.

Невдомек всем буржуям-ублюдкам,
Что так было уже на Руси...
Но кончалось кроваво и жутко,
И «кибитка терял колеси».

В поле за оврагом,
Где поспела рожь.
Варит моя мама
Трактористкам борщ.
Над костром склонилась,
А я подглядел,
Как слезой прозрачной
Глаз ее блестел.
Видит она поле:
Средь стальных громад,
Наповал убитый
Там лежит солдат.
Той зимой холодной,
Средь пурги и стуж,
Что же не сберегся,
Поварихин муж?
Думал ли о детях -
Двое - мал-мала.
Думал. Ну и что же?

Родина звала?..
Крест солдатский тяжкий
Нес он до конца.
Получил в награду -
Девять грамм свинца.
...Солнце закатилось,
В поле за оврагом.
Сели трактористки
С поварихой рядом.
Ужинают, шутят,
Убедились сами -
Добрый вышел ужин
С вдовьими слезами.

Вечный круг забот селянских -
Труд невпворот.
Нет конца делам крестьянским -
И в жару и в лед.

И зовет, зовет работа -
Трудно, как в войну.
Испокон веков забота
Держит их в плену.

«Не обмани, не укради...» -
Мне в детстве бабушка твердила.
В церквях, сквозь ладан и елей
О том льет свет паникадило.

«Не обмани, не укради,
Работу выбирай труднее,
И, ежели тебе тепло,
Просись туда, где холоднее...»

Вот так и жил я, как во сне.
Ну а проснулся - храм разрушен:
Тот, кто украл - владеет всем,
Кто не украл - червяк и мусор.

Непостижимо бытие -
И кто так смог его направить:
Плевать на тех, кто не украл,
И ежечасно вора славить?

И, убеждаясь всякий день,
Что лживой тучи ветр не стронет,
Не осуждаю я того, кто
Не в стихах, в вине утонет.

Носовые платочки
Тихой стопкой лежат:
У каймы -
Разноцветные точки -
Вразброску и в ряд.

Раньше я покупал их,
Бездумно меняя,
Но отныне картина иная:
Не трачу я денег своих,
Получая бесплатно их.

Носовые платочки -
Свидетели бед,
Уходящих друзей
Последний завет...

Молчаливые письма -
Носовые платочки.
Недосказанных слов
Разноцветные точки.

СЕРЖАНТ

Заур Д.

Абитура, толпа, коридоры.
Напряженная очередь - длинный «хвост».
Я встаю, как всегда, последним,
Хоть имею нормальный рост...

Абитура, толпа, разговоры...
После поезда я почти сплю.
Поступающих, Боже мой. «море»,
И сомнение берет: поступлю?

«Кто последний?» -
Вдруг голос сзади.
Оглянулся - увидел: сержант.
Ладно скроен, в подогнанной форме,
Молодец, хоть сейчас на парад.

Ни секунды не медля, четко,
Опустив небольшой баул,
Он мне руку как другу стиснул,
Доложив: «Дженсеркенов Заур».

Все чужие. На лицах проблемы.
Ну а этот? Откуда? Подвох?
На погонах танкиста эмблемы,
Ух, и крепок же, черт, - не дай Бог...

Оглядевши толпу, он промолвил:
«Жаль, не армия. Ну и кино,
Если б там, мы с тобою, Саня,
Все б достали, что надо, давно».

И еще, отдышавшись, добавил:
«Нам бы вместе в общаге быть.
Слабоват я сдавать экзамен -
Мне бы «солнце» в спортзале крутить!»

Получивши талон «на услугу»,
Мы с ним в бане на Венцека
Терли весело спины друг другу
И хлестали на полке бока.

А в общаге меня он расспрашивал
Средь зубрежек, в свободный миг,
О «гражданке», о танцах и женщинах,
От которых давно отвык.

Гимнастерку глядя отчаянно,
Группу войск вспоминал свою.
Мой костюм похвалил нечаянно:
«Чисто, Саня. Такой же пошью».

А однажды, во время экзамена,
Когда мок я, задачку кляня,
Мне записку он бросил о девочках,
Что как будто «стреляли в меня».

.....
В институте пять лет я мозгами
Корчевал сложных формул лес.
А Заур провалил экзамен.
И в самарских степях исчез...

Я сегодня никому не нужен,
Болен, нем и телом вял.
Небо плачет, наполняя лужи,
А я зонт к тому же потерял.

Я сегодня никому не нужен:
Ем таблетки, травы пью - больной.
Небо плачет, наполняя лужи,
Посижу в обнимку с тишиной.

Нет, не надо нынче торопиться,
Рваться сделать все свои дела.
Мне сегодня трудно шевелиться -
Болен, и ... такая тишина.

Слышал, что болезни, мол, награда.
Насылает нам Господь все их за грех.
Радоваться им, как будто, надо
И молиться за здоровых всех.

Если так, смиренно без азарта,
Буду из таблеток делать ужин.
Может, мне получше будет завтра -
Дождь пройдет и...
Зонт не будет нужен.

А.Агафонникову

Пишите стихи -

они возвышают.

Пишите стихи -

они очищают.

Пишите стихи -

и ни капли не кайтесь.

Пишите стихи -

и всегда восхищайтесь.

Пишите стихи -

пусть вы даже не гений.

Пишите стихи -

люди будут добрее...

Пишите стихи -

даже в жуткой клоаке.

Пишите стихи -

и не будет драки.

Пишите стихи -

пусть смеются невежды.

Пишите стихи -

в них свет и надежда!

||

**«ЕЩЕ
НЕ ВЕЧЕР...»**

СВЯТКИ

...А на Святки зажгу я свечу,
Дверь запру, отключу телефон.
Уставшую душу вином окачу
И открою старый альбом.
В этот час ко мне в гости
С забытых страниц
Сонм товарищей юных,
Желанных мне лиц
Снизойдет до меня...
Буду реять я с ними
Альбатросом морей,
Спать в палатке комбатом
Среди пыльных полей.
Лай зениток услышу
И сойду на причал.

Пусть вино не кончается
И не гаснет свеча.
В сытой комнате, полной
Еды и вина,
Пировать буду с ними
И пить до пьяна.
У мерцающей елки
В глухой тишине
Будем Святки справлять
Мы на грешной земле.
И по счету большому
Равно дороги мне:
И кто в море утоп,
И кто сгинул в вине.

Други юные!
Выпьем до дна!
Что нам страхи,
лихие пророчества!
...О, проклятая тишина -
Неотвязной женой
одиначества!

НОСТАЛЬГИЯ

Нижняя Терраса.
Утро. Ранний люд.
И гудки ревучие,
Всех в цеха зовут.

Плицы пароходов
Месят толщу вод:
Трудится мать-Волга,
Трудится завод.

Вечером же синим
Стихнет рев гудков,
И заполнят улицы
Клеши моряков.

И «морские волки»,
И салажий люд -
Парни с «Арсенала»
Клешами метут.

... Кануло все в Лету:
Плицы и гудки.
Где теперь братишки?
Где вы, моряки?

Манит всё ночами
В светлых снах меня
Нижняя Терраса-
Молодость моя.

СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВЫЙ

Этот поезд без регалий -
Рядовой. Путь солдат.
Заскорузлый и облезлый
Как и сорок лет назад.

Этот поезд некрасивый:
Нет в нем плюша и ковров.
Пасынок среди путейских
Бюрократов и воров.

Но живуч, живуч, курилка!
Разрезая степь в ночи,
Он везет народ уральский
Милый сердцу - хоть кричи!

Покоряя реки, горы,
То он в поле, то в лесу.
Нарисует ровно в полдень
Мне уральскую красу:

Горы Южного Урала,
Реки, редкие поля,
Сенокосы, полустанки -
Мать родная! Вот края!

...Усть-Катав, Миньяр и Минка,
Снова я на Вязовой,
Хоть от роду я симбирский,
Но и ваш я - не чужой.

Этот поезд неудобный,
Не варшавский «Полонез», -
(Ездил и в таком когда-то,
Но он в душу мне не влез), -
Этот поезд не для снобов -
На него им наплевать.
Мне же мучает он душу
И зовет к себе, как мать.

.....
В этом поезде когда-то
Я покинул те края -
Но девчонке на Вязовой
Помню, крикнул: «Жди меня!»

Здоровья, счастья и любви -
Еще не вечер!
Ведь есть Надежды островки
И радость встречи.
Улыбок солнечных вокруг
Пусть будет море.
Здоровья, счастья и любви -
Чего же боле?!

Я про рощи писал,
Воспевал соловья
И, довольный работою ходкой,
С нею к мэтру направился я
Горделивой, неспешной походкой.

Мнилось мне:
Вот уж близок Парнас,
И подвластно мне слово родное,
Безупречна рифмовка фраз,
Но услышал совсем иное:

«Я не вижу, мой друг,
Здесь, увы, ничего.
Кульминация где? Нет развязки...»
- Ну а Фет! - перебил я ретиво его, -
Описание природы - не сказки...

«Ну и что?» - пыхнул дымом
Он сыто в ответ.
«Фет, я вижу, тебе помогает?
Кстати, Фет твой - неважный поэт,
И его уж никто не читает...

Если хочешь, дружище, поэтом ты быть,
То ответь: почему в нашем доме уныло?
А про рощи... довольно «вертеть»,
Это было уже. Это было!»

ПРОЩАНИЕ

Памяти Т.М.

Поезда, компьютеры, вокзалы,
Спутники, баулы челнока...
Снова позвала меня в дорогу
Жизнь-судьба, круты ее бока.
Площадь трех вокзалов.
Толкотня у кассы.
Вечный наш российский дефицит.
Здесь билеты просят люди низшей касты,
А вокруг Москва жирует и кипит.
К Питеру, в раздрызганном вагоне,
Мчит нас поезд - за окном снега.
Сосны, ели, снежная пустыня,
Стук колес на стыках и тоска.

...Встреча молчаливая у гроба
С женщиной, достойнейшей из всех,
Некогда пленявшей красотой
И, увы, закончившей свой век
Матерью любимых офицеров:
Мужа, братьев, сына, внука,
Долго прослужила ты за штатом,
Нелегко давалась та наука...
Не трещали залпы над могилой,
Что ж, суров армейский ритуал.
Проводил тебя зато по зову сердца
Старый, очень старый генерал.
...Поезда, компьютеры, вокзалы,
Пьяная, растрепанная Русь.
Стук колес, изношенных о рельсы,
Как в душе усталой стынет грусть.

Белый снег кружится,
Тая на лету.
В сердце мысль стучится
Про тебя одну.
Где-то за горами,
Там, за белой тьмой,
Мы тогда расстались,
Милая, с тобой.
Позабыв тревоги,
В верности клялись.
Думали, что мысли
Наши всем сошлись.
И теперь я в сердце
Раненном несу
Милую улыбку,
Русую косу.
Белый снег кружится,
Тая на лету.
В сердце мысль стучится
Про тебя одну.

Луч света
Эта девушка несла.
Луч света!
На сцене пела,
Танцевала ли она -
Зимой и летом.

Что было
Между танцами ее,
Какая тайна?
То выпало узнать ему
Случайно?

Корили близкие не раз:
«Очнись, мальчишка.
Зачем она тебе?
Читал бы книжки...»

.....
И вот мы вместе
Сорок лет -
Зимой и летом.
Луч света
Эта девушка несла.
...Несет
Луч света!

Телефонный звонок
Распорол тишину.
Позабывтый звук голоса -
Через страну
Проколол толщу лет.
И холодный ледок -
Телефонный звонок...
Телефонный звонок.

«Здравствуй...»
«О, это ты? Привет!
Видно, что-то случилось?»
«Ах, нет! Нет, нет, нет!

Хорошо все... Вот решила...
Муж теперь у меня,
Ждем с ним сына!...»

«Краем уха слышал,
Между прочим.
Если так,
То доволен я очень».

«Очень, очень?» -
(Она - иронично-натужно), -

«Да, так лучше.
Теперь ты при муже».

«Ну а ты, то есть Вы?
У вас вечер?
Запиши телефон мой
Рабочий. И адрес.
Я встречу,
Наведишь если
Наши края...»

(В трубке треск...)
И опять: «Хорошо...
У меня...»

Разрывает контакт
Женской логики нить:
Если все хорошо,
То зачем же звонить?

Д.И.

Мне улыбка твоя,
Как тепло янтаря,
И нужнее, чем парусу ветер.

Без улыбки твоей
В тусклой серости дней
Я никто.
Мне и солнце не светит.

Улыбайся же мне,
Не скупясь, не боясь.
Да, я многое видел на свете:
Очерствел и устал
И грубее я стал,
Но улыбка твоя мне -
Как парусу ветер.

От улыбки твоей
Оживает душа,
Словно в храме, вблизи аналоя.
Я улыбку твою
Навсегда сохраню,
Если рок разлучит
Нас с тобою.

КК

Не мучай. Ведь тебя уж нет.
Да и живя, не знала моих мыслей...
Закон Платона стал мне ненавистен:
Бесплодие бесплодных лет...

Не мучай ты меня, богиня,
Ты не была моей и ты на небесах.
Ну что там у тебя - на роковых весах?
Зачем тебя я вспоминаю ныне?

Не мучай. Я любовью не обижен.
Зачем вторгаешься опять в мои миры?
Ты слушаешь теперь небесные хоры.
А мне земные песни ближе.

ЖЕНЩИНА

Поезда, магистрали, вагоны -
Други юности давней моей.
Пассажиры, поля, перегоны,
Позабутые лица в памяти дней.
И одно из них -
Женщины блудной.
В том купе,
Занавесив окошко,
Она млела в дороге нудной
И скучала - красивая кошка.
От родителей ехала к мужу -
Капитану, в район Павлодара,
Мне же было
С ней ехать нужно,
Хоть не ждал я такого дара.
И когда я вошел - вся зарделась,
Откровенно позвав глазами.
Ей, быть может, чего-то хотелось?
Может, нет. Догадайтесь сами...
Задевая коленом и грудью,
Обещающе мне улыбалась.
Застилая постель сынишке,
Жаром тела ко мне прикасалась.

А колеса стучали на стыках -
Близок ночи лукавой обман,
Как она колдовала, кружилась,
Напуская любовный дурман!
То халат распахнет нечаянно,
Обнажая дразняще грудь,
То глазами попросит отчаянно:
«Ну решайся на что-нибудь!»
Что мне делать? И как не растаять?
(Впереди еще целая ночь).
Все, как есть, капитану оставить,
Или ей, бедолаге, помочь?
Ночью...
Ждете подробностей жарких?
Всплыл во тьме капитан предо мной
И не принял ее я подарка,
Услыхав: «Дурачок... молодой...»
А на утро - уральские скалы
Разминули наши пути.
Эта женщина как-то увяла,
Прошептав на прощанье: «Прости».
Ледяною струею и пресной,
Смыв с искусанных губ жар крови,
Я ушел от нее в неизвестность
И... в Страну настоящей любви.

Моей жене, неповторимой Д.И.

Второй этаж, две комнаты, «хрущевка»
И четверть века, как единый миг...
Здесь выросли две девочки когда-то,
Как ты старалась им облегчить быт!
Все в памяти моей... Нет ничего дороже
Стандартного окна и нежных двух берез.
Умчались наши девочки и встали
На женской вахте радости и слез.
Оставили нас дочери - ну что же?
Не повернуть (и надо ль?) жизни круг.
А нам остались старые альбомы,
Хранящие тепло любимых детских рук.
Второй этаж, стандартная «хрущевка».
Давно уж у других - другие этажи,
Но помню я, как ты меня учила
Жить проще, по любви, а не по лжи.
Все в памяти моей... Нет ничего дороже
Любимого окна и нежных двух берез.
Здесь в каждый день меня ты провожаешь,
Чтоб уберечь от лиха и от слез.
Все в памяти моей... Как шила и стирала,
И как молчала, когда я кричал.
Как мать родная ты меня прощала,
Ведь было - падал я и на глазах мельчал...
Второй этаж, любимая «хрущевка».
Не надо мне коттеджей, вилл...
Лишь только б ты стояла у окошка,
Я так люблю тебя и счастлив, что любим.

ПАМЯТЬ

Я когда-нибудь снова
Поеду туда, чтоб пройти
По тропинкам, любовью
Измеренным.
Где ходили с тобой,
Где пьянили меня твоя близость
И запах сиреневый.
Я когда-нибудь снова
Поеду туда, где мы плыли
В любовной лодке.
Где рассветы-закаты встречали, смеясь,
И где были беспечны и ловки.
Я когда-нибудь снова
Поеду туда, где тонул
Я в глазах твоих - омутах.
Где был пьян я тобой,
И шептала ты мне:
«Боже праведный, Боже, за это?»
Я хотел бы вернуться в разбитый трамвай,
Самый светлый, и в праздник, и в будни.
Где мужчина бывалый мне тихо сказал:
«Берегите ее. Она вас так любит.»
Я когда-нибудь снова
Приеду туда по весне.
Мне милы ее свет и тени.
Постою над рекой.
Вспомню вновь о тебе.
Поцелую... бутон сирени.

Один -
Средь шумных улиц блеска
И разврата,
Богатства, лжи и нищеты.
Среди измен, коварства, блата -
Один.
Один.
Еще мой мозг нуждается в работе,
В ногах есть сила,
Не дрожит рука.
Глаза мои - и подлеца, и брата
Еще распознают издалека.
Один.
Мне покоряются пока тропинки.
Иду один в леса и на поля.
Один -
Расплавилась на лбу снежинки,
И не видна прохожему слеза.
О чем жалеть?

Так было и так будет, -
Что зло в обнимку с подлостью
Повсюду правят бал.
Иду опять один
К заветным падым,
Деревьям, берегам, кустам.
Они не предадут...
Сквозь зимний иней
Я вспомню о весне -
Она придет в свой срок.
Прижмусь щекой
К стволу березки сонной,
Пойму я, может быть, -
Что я не одинок.

ИДУ СЧАСТЛИВЫЙ

Иду счастливый.

Улицы-старушки приветствуют меня

Бродягу-ходока.

Иду счастливый.

Не настало время дружить

с диваном,

И отлёживать диванные бока.

Иду счастливый

В радостной надежде,

Что вновь весной вдохну

Я запах тополей.

С любимого бугра опять увижу

Цветы в лугах

И даль родных полей.

Иду счастливый.

Радостно-свободный

И на ходу рождаются стихи!

Пускай их не прочтут в столицах

снобы,

Зато прочтут в глубинке старики!

Иду счастливый.

В радостной надежде

Вновь увидеть, как Волга рушит лед,

И клубы сизого тумана над Уралом,

Над Черным морем чаек вечный лет.

СТАРШАЯ ДОЧЬ

Оле с любовью...

Моя старшая дочь - монахиня,
Сидящая в феодосийской клетке.
Ее назначенье земное -
Экономить семье на котлетки.
Моя дочь не любит Черного моря,
Она не умеет плавать
И жарить тело
За пляжным забором.
Моя дочь не поедет в Коктебель,
За телевышки,
Туда, где покупают тела
Крутые московские «шишки»...
Моя дочь худа
И красива.
Ее монастырь - семья.
Отречение от сытого мира.
Моя дочь тиха
И послушна.
Она святая.
Спаси ее, Господи, умоляю!
Моя дочь не курит, не выпьет,
Не скажет похабного слова.
За что ей такое?!
За грехи отца не святого?..

Кладбище мертвых кораблей
Давно отвыкших от морей,
Развалины домов и комбината...
Изнанка города встречает так меня
То «незалежности» лукавой результаты...

Повсюду штукатурка, щебень, пыль
Разбитых окон черные глазницы,
Совсем недавно здесь их труд царил,
Вокруг, светлея, улыбались лица.
Теперь бредет уныло, словно раб,
С потухшими глазами голя,
О, как он «незалежности» был рад
И Киев древний почитал Судьбою.
Быть может гунны
Иль монголы здесь прошли,
Оставив запах конского навоза?
Увы! За десять лет
Здесь не стрельнул никто:
Скрипят покорно на перронах
«кучмовозы»...

Под горой Митридат
На камнях пустыри
И тревожны в ветра камыши.
Под горой Митридат
Полыхает от зноя трава
И под небом плывет
Белый дом,
Словно лебедь в тиши.

В этом доме
Живет моя старшая дочь -
Далеко, далеко от меня.
Ей судьба
Отмеряет здесь сроки свои
И живет там ее семья.

А вокруг
Раскаленный пустырь -
Ни души.
И гуляют там буйные ветры.
Одиноко
На рынок идет моя дочь
Той тропой, что ходила Деметра....

Илюше...

На берегу феодосийского залива
Смуглокожий
Резвится мальчишка-юла.
На меня он немного похожий.
То в волны бросает ракушки, смеясь:
«Посмотри!»
То скачет вперед, то назад: «Раз, два, три!»
О, как он пригож, беззаботен и весел!
Кем будет? Матросом? Сочинителем песен?
Как крепко его еще детское тело -
Резвясь, отжимается он до предела
Раз сорок и доле - мы были не те...
Похвальною поясом по каратэ.
То вдруг затихает, устав то всего.
Прижмется и скажет мне голосом нежным:
«Поедем в Россию к тебе, как и прежде».
И все повернется во мне, никогда
Не знавшем отца и деда.
И шепчем мы оба, обнявшись:
«Поедешь, поеду, поедем...»

И станет тревожно мне за него:
Ржавеют на рейде ненужные теплоходы,
Стамбульские ветры исламским ножом
Разрезают народы,
Вдали отдыхают морские заводы,
И толпы спецов безработных
У рынка, как встарь,
Мне cedят угрюмо: «Шо надо, москаль?»
А в Киеве, в жовто-блакитной Раде
Сидят вислоусые хитрые дяди.
Их вся нэзалэжность: щоб внуки - в Канаде!
И пугается в голове бесконечная муть
О сущности бытия...
О вечности моря и краткости дня,
В котором мы оба: Илюша и я.

На Феодосию спустился синий вечер.
А мы идем с тобой на место нашей встречи.
Кружатся чайки белой стаей над волнами,
Соленых брызг едва касаяся крылами.
И пусть не виден вдалеке турецкий берег,
Зовет к себе Залив и в нас он верит!

И вот опять мы здесь уже седые...
Но сроков нет любви, мы - молодые:
В соленой пене, в радостной надежде
На гребнях волн с тобой качаемся, как прежде.
И пусть не виден вдалеке турецкий берег,
Зовет к себе Залив - он лучше нам «америк».
Кружатся чайки белой стаей над волнами,
Соленых брызг едва касаяся крылами...

Трехгранный штык,
Что на вершине Митридата
Хранит теперь покой
Пантикапеи бедных и богатых.
Внизу шуршат и хонды и тоёты,
Чванливый пяточок, совсем под Запад.
Улиц повороты,
Брусчатка, позолоты и гранит
Для тех, кто правит, в банках
доллары хранит.
На русских улицах мираж витрин
не русских
И стайки нарумяненных домов
Средь макияжа улиц узких...
Таков фасад Пантикапеи
«новорусской»,
Сюда ведут гостей из Киева,
Встречая крабовой закуской.

То ли было,
То ли думано.
То ли ты была,
Толь, придумал я.
    Шепот ласковый
    Вьявь ли, в сказке ли.
    И глаза твои
    Против глаз моих.

Был ли город тот?
И какой был год?
Толь, сирень цвела,
Толь, ломался лед?
    Далеко давно,
    Как в немом кино.
    Было - не было, -
    Теперь все равно!

Все улажено.
Все укатано.
Льдом
И временем запечатано.
    В Зазеркалье рам
    Разве есть кто там?..
    Заглянул не зван.
    Никого.
    Обман.

**«ВСЕ БУДЕТ
ХОРОШО...»**

Говорят, ты вдова молодая.
Вот судьба - и войны-то нет...
Ты напомнила милую маму
Босоногих, далеких лет.
Отчего мне тревожно под взглядом
Опечаленных серых глаз?
Не семнадцать мне и не двадцать,
И горел я, и гас не раз.
Отчего от походки гордой
Захватило, как встарь, мне дух?
И, стыдясь людей, как мальчишка,
Я ловлю о тебе всякий слух.
Я умом понимаю: напрасно.
Тешить мыслью и ранить себя.
Быть с тобой не имею права,
Но ведь сердцу не скажешь: нельзя!
Ну и все ж, -
Понимая и зная, что я в клетке, и ты не моя, -
Ты пройди еще раз навстречу
...До конца рабочего дня.

Оглушающая тишина повисла
в комнате.

За окном метель, пурга...
Вы помните?

Переулки, трамваи, сирень,
Опьяняющий воздух в любовном омуте,
Эстакады, мосты, магистрали...
Вы помните?

Три реки под уфимским
Небом,
В мутных водах чешуйки цветков -
Белым снегом.

Майский холод пред жарким
Летом.

Урема с опадающим белым
Цветом...

Эстакады, мосты, магистрали
Большой комсомольской химии -
Без кровавых дельцов и зеленых
бумажек алхимии.

Ничего не осталось от духа
Того наивного времени,
Только сны на заре и -
Тоска о растоптанном поколении...
Оглушающая тишина висит
в моей комнате.

Я один. Я вас помню.
А вы это помните?

Утро инеем искрится.
На поверхности пруда
Серебро на снег ложится,
Знать морозец - хоть куда!

Серебро везде и всюду -
На ветвях и на снегу.
Солнце, вырвавшись из вьюги,
Серебрит все на пруду.

Серебристые березы
Обрамляют темный лес.
Серебро рождает грезы, -
Вот и сердце ждет чудес.

День серебряный, счастливый,
Дух бодрит, волнует кровь.
Серебрится вокруг иней -
Вновь надежды на любовь?

Это чудо, эта радость,
Серебра волшебный вид
Унесет меня во младость.
Душу ж мне - посеребрит.

Серый день.
Тоскливо, сыро.
Ветер. Морщится вода.
И пустынно и уныло
У знакомого пруда.

Ветер гнет верхушки сосен.
На плотине ни души!
Рябь воды волну выносит
К берегам и в камыши.

Слышен шёпот и шуршанье
Листьев, стеблей камышей.
Этот шорох все печальней
Этот шёпот все слышней.

Зябко, скучно на плотине,
У пруда и за прудом.
Поздней осени картина
Загоняет меня в дом.

Засыпают березы,
Мерзнут гроздья рябин.
Воробьи серым комом
атакуют «рубин»
Лунки льда на асфальте -
Неужели зима?

Никого не спросив, наползает
она...
Что нас ждет средь
метелей,
Среди снежных ковров?
Не вползти бы печали
Под родительский кров!

Лунки льда на асфальте -
Неужели зима?

Погадаем на счастье, что несет нам она?
...Нас пугает немного
Время общего сна.
Хоть за ним неизбежно
Наступает весна...

Свечка, печка, кочерга,
А окном пурга.
В ледяных полях метель
Застилает белый день.
У печи мурлычет кошка,
Мать вздыхает у окошка.
Из трубы над крышей дым,
Что-то к ней не едет сын.
В горнице, под образком,
Горит маслице глазком.
Так живут вокруг снегов -
С Богом в сердце, среди трудов.
«Скорой помощи» не надо:
Бог спасет - в нем вся отрада.
Помолилась, и с утра -
За неспешные дела...
Надо вынести горшок,
Снег расчистить за порогом,
Взять дровишек - да все -
С Богом!
Без него ей никуда.
Ежедневная молитва,
Все снимает, точно бритва, -
Все невзгоды и печали,

Все, что старой недодали,
Все, что власти отобрали, -
За всех молится она
Ввечеру и до утра.
Так проходят дни за днями,
И, в пронизанной ветрами,
Этой хате,
Над полями, -
Нет ни серебра, ни злата,
Нет коварства и разврата,
Нет ни злобы здесь, ни скуки,
Нету долларовой муки...
Я сюда все наезжаю,
Душу чищу, забываю
Про болезни и напасти
И про суетные страсти,
Что над нами верховодят,
Душу травят и изводят...
К роднику бегу я рано -
(В этой хате нету крана),
Снег бросаю я с зарей... и
Очищенный, живой, возвращаюсь
Вновь домой.

ОТТЕПЕЛЬ

Плачут грязные березы,
Но напрасны эти слезы -
    Не весна.

Понапрасну и вороны
Будят криком сосен кроны -
    Время сна.

Зря стараются синицы
И напрасно им свистится -
    Невпопад.

Дятел всё в стволы стучится
От тепла ему не спится -
    Тоже рад.

Даже верба распустилась,
Во все тяжкие пустилась -
    Странно мне.

В канцелярии небесной,
Кто весны заводит песню -
    В феврале?

У цветущей майской акации,
С желто-зеленой девичьей грацией,
Ветер сдувает шмелей с цветков,
Шепчут о чем-то зеленые строчки листков
Рядом цветущим бутонам сирени.
О чем они шепчут? О солнце?

О тени?

Как кратко, загадочно, дивно

Цветенье,

Жужжание пчел над нектаром

Цветочных сплетений, -

Все радость для глаза людского

Всего лишь чуть больше недели.

А дальше: плоды - несъедобная участь

Забвенья

И стойкое мужество долготерпенья, -

До нового майского цвета,

До нового царства акаций

И буйства сирени.

Увидеть бы снова.

Осилить бы осень и зимние тени...

А. Агафонову

«Напиши о сирени», -
Мой друг мне сказал.
Где найти мне слова о сирени?
Разве мало стихов
Про сирень ты читал?
«Не смогу», - я ответил в смущенье.

Где найти мне слова
О волшебном цветке,
Навевающим юности грезы?
Разве мало ты слов
Про сирень прочитал
У поэтов великих
И в прозе?..

Где найти мне слова ,
И как выразить мысль
О пьянящем цветке -
Удивительной тайне природы?
Слишком скуден запас
Моих нынешних слов,
Ну зачем говоришь ты:
«Попробуй».

Где найду я слова про сирень
и Весну?
Можешь ты упрекнуть меня
в лени!
Написать кое-как про сирень
не могу -
Слишком сильно люблю я
бутоны сирени.

Треплет верхушки сосен
Ветер мятежный - буян.
Запах весны приносит
Слякоти серый обман.

Ветры, сосульки и воды
Дарят нам дни поянварья.
Странны капризы природы
И неподвластны желаньям.

Да и желанья капризны,
Так же загадочно- странны -
Светлого солнца ризы
Подчас нам хуже туманов.

Трудно познать закоулки
Нашей загадки-души.
Пряча лихие задумки,
Сеem слова-слепыши.

Ветры, сосульки и воды
Дарят нам дни поянварья.
Странны капризы природы
Странны и наши желанья.

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

Скрылось жаркое светило,
Уплыло за край Земли.
На деревне за рекою брешут, брешут кобели...
В небе, с запада клоками, розовеют облака
И бредут домой коровы с выемем
полным молока.

Наползают тихо тени на деревья и кусты,
Засыпают на полянах шершни травы и цветы.
Птица что-то прокричала в самой пойме у реки,
Челн качается на водах - сети ставят рыбаки,
Балагурят старушонки про житуху
у ворот,
Кот-мурлыка притомился и не моет
лапкой рот.

Тишина стоит над миром:
Нет тревог и не видать.
И в душе - покой и радость,
Словно Божья Благодать.

ИЮЛЬ

Стрижи.

Темной молнией в небе

Мелькают стрижи.

Облака - корабли океана -

Безмолвно парят облака.

Васильки - поднебесная синь -

Улыбаются нам васильки.

Муравьи-работяги -

Всё к делу спешат

Муравьи.

А в полях, у зеленых

Оврагов и долов -

Ароматы клубники, кузнечики,

Марева жаркие волны.

Вечеру, черной тучей

Полнеба закроют грачи.

По ночам духота,

Нестерпимая гостья нас гложет.

И гроза над Россией.

И дождь растревожит мне

Сердце.

А утром - поможет.

Ромашки, кашка, кучевые облака,
Июля жаркое дыханье.
Уснувшая ленивая река
И марева над лугом колыханье.

Мы снова в Коромысловке семьей
Встречаем росы эти спозаранку.
Ну а вчера, обеденной порой,
Накрыли в травах скатерть-самобранку.

Обедали, чем Бог вчера послал:
Салаты, рыба, пироги, котлеты -
И каждый про себя опять мечтал,
Чтоб вечно продолжалось это лето!

Увял любимый мною луг,
Трава легла, как одеяло,
Но вьются бабочки вокруг,
И пахнет слива в саду пряно.

Везут солому мужики
Со сжатой, золотистой нивы.
В саду забытом у реки
На землю опадают сливы.

Памяти О.Н.

Облака кучевые
По небу плывут,
Волны
Лижут прибрежные камни.
И поклоны
Кладут на ветру камыши,
И все шепчут
Мне вечную тайну.
А над водами
Чайки кружат и кружат,
То взмывая,
То падая камнем.
И шмели над цветами
Натужно жужжат,
И кукушка
Кукует упрямо.
...Но Гармонию Мира
Зачем человек
Топчет яростно,
Сея Лихо?
Облака кучевые
По небу плывут
И над озером
Тихо, тихо...

ЖЕЛТЫЕ ЛИСТЬЯ

Желтые листья -

траву покрывают,

Желтые листья -

грусть навевают.

Желтые листья -

пустое поле,

Желтые листья -

школьники в школе.

Желтые листья -

сердце тревожат,

Желтые листья -

предтеча морозов...

Желтые листья -

меня не пугайте,

Радости в сердце

не убавляйте.

Желтые листья -

будь со мной нежной:

Да будет с весною -

Любовь и Надежда!

ЛИСТОПАД

Снова осень идет.
Снова осень идет
И краснеют рябины тяжелые кисти.
Я в ладони возьму
И к груди я прижму
Опаленные осенью листья.
Почему, почему
Снова небо в дыму?
И крадется к нам осень повадкою лисьей?
Отцветают луга.
Засыпают снега.
И уходят друзья, как опавшие листья.
Но я верю всегда,
Что нас минет беда.
Пусть крадется к нам осень повадкою лисьей.
Только будь ты со мной
И зимой, и весной,
Положи мне в ладонь опаленные листья.

Крадется осень
На верхушки кленов,
Все больше в листьях желтых островков,
Роняет жёлуди и дуб в покорной дреме, -
Ничто не спрячется от осени оков.

Крадется осень.
Тихо и покорно роняют деревья
Под ноги мертвый лист.
В лесу румянном
Реже слышен и дятла стук,
И птичий свист.

Крадется осень
На верхушки кленов,
Уносит годы - желтые листья.
И в грудь невольню холодок прорвется:
Я постарел.

И старше стала ты.

В ПАРКЕ

Накрылся тополь шубой лисьей,
Рябина гроздьями горит,
И подберезовик среди листьев
Никем нетронутый стоит.

Все громче шорох под ногами.
Все реже, тише птичий свист.
Опять неслышными шагами
Проходит день высок и чист.

Забыв про раны дней обидных,
Взойду на старое крыльцо,
И нити паутин невидных
Мне лягут тихо на лицо.

...Давно в душе все откричало
О том, что было здесь, когда,
Что нет той лодки у причала,
И что в пруду - не та вода.

И только дуб - приятель старый
Под дуновеньем ветра вдруг
Уронит желуди устало,
Расставив точки: «Тук, тук, тук».

***

Рядом с голою березой
Изумруд сосны холодной.
Над глухой лесной дорогой
Реет мертвый лист свободный.

Под ногами грязь и топи,
Дождь осенний как из сита.
Космы рваных туч на небе -
В колеях тоска разлита.

ПТИЦЫ

Птицы не знают границ и
кордонов,
Вольно паря в океане
огромном.
Птицы! Вам чужды земные
печали,
Только зачем надо мною
кричали?
Гордые птицы, летите,
летите,
Вместе с собою меня
захватите!
Вольно паря в океане том
синем,
Мы унесемся к нашим
любимым.

Прогрет мотор, уложены вещички,
Душа волнуется -
Зовет меня вперед
Шалит, шалит небесная контора,
Не знаешь, что пошлет:
Метель, а может лед.

Но хуже думать
О грядущей трассе:
Возиться ночью, зреть на небеса,
Угадывать, проигрывать модели
Изменчивости в диске колеса.

Прогрет мотор, уложены вещички.
Сажусь за руль
И снова в дальний путь.
И постепенно утихают страсти,
Рокочет друг-мотор:
Волненья позабудь.

Послушав полчаса его привычный рокот,
Уверенность на трассе обрету:
Послушен руль,
Покорна лента трассы,
И вот уже на Волжском мы мосту.

Из узкой горловины выползая,
Клянущая во всю
Компьютерный наш век:
Мосты, машины, «пробки», расстоянья,
Ловушки хитрые, чей автор - человек.

...Поет мотор желанную мне песню.
Тяни, дружок, но только не сорвись!
Мы вышли на простор,
Душа моя воскресла,
И даже просветлела неба высь.

Мотают шины сотни километров,
Послушен руль, в балансе колесо,
Поет мотор о встрече близкой песню,
Душа оттаяла.
Все будет хорошо!

СОДЕРЖАНИЕ

Осиповские дали	3
I. «НЕ ОБМАНИ, НЕ УКРАДИ...»	
«Вереница дней унылых...»	6
«Кружимся, мечемся, влачимся...»	7
Посещение Ленинграда	8
Студентам	10
Взрослые и мальчики	12
Жених	14
Крысы	16
Атлант	17
«Мчатся бесы в мерседесах...»	18
Петров день	19
«Потихоньку рождается рабство...»	20
Маме	21
«Вечный круг забот крестьянских...»	23
«Не обмани, не укради...»	24
Вдовец	25
«Носовые платочки...»	27
Сержант	28
«Я сегодня никому не нужен...»	31
«Пишите стихи...»	32
II. «ЕЩЕ НЕ ВЕЧЕР...»	
Святки	34
Ностальгия	36
Сто восемьдесят первый	37
«Здоровья, счастья и любви...»	39
«Я про рощи писал...»	40
Прощание	41
«Белый снег кружится...»	43
«Луч света...»	44
«Телефонный звонок...»	45
«Мне улыбка твоя...»	47
«Не мучай. Ведь тебя уж нет...»	48
Женщина	49
«Второй этаж, две комнаты, «хрущевка...»	51
Память	52

Один	53
Иду счастливый	55
Старшая дочь	56
«Кладбище мертвых кораблей...»	57
«Подгорой Митридат...»	58
«На берегу феодосийского залива...»	59
«Над Феодосией спустился синий вечер...»	61
«Трехгранный штык...»	62
«То ли было...»	64
III. «ВСЕ БУДЕТ ХОРОШО...»	
«Говорят, ты вдова молодая...»	66
«Оглушающая тишина повисла...»	67
Серебро	68
«Дожди да холода...»	69
«Белым саваном укрыта...»	71
«Серый день. Тоскливо-сыро...»	72
«Засыпают березы...»	73
«Свечка, печка, кочерга...»	74
Оттепель	76
Май	77
«Напиши о сирени...»	78
«Треилет верхушки сосен...»	80
Полевые цветы	81
Летний вечер	82
Июль	83
«Ромашки, кашка, кучевые облака...»	84
Август	85
«Облака кучевые...»	86
Желтые листья	87
Листопад	88
«Крадется осень...»	89
В парке	90
«Рядом с голою березой...»	91
Птицы	92
Мотор	93

